Размышляя о причинах возникновения опричины и целях её создания, историки выделяют четыре основные теории. Мне кажется наиболее полноценной и обоснованной точка зрения, утверждающая, что политика опричины обусловлена личными качествами царя, а точнее его эмоциональной и психической нестабильностью. Ивану Грозному были свойственны такие черты, как излишняя бдительность, перетекающая в паранойю, недоверчивое отношение даже к своим приближённым и уверенность в том, что все бояре и воеводы хотят подкосить авторитет и власть правителя. Итогом перечисленных личных свойств царя и стала реализация репрессивной внутренней политики.

Первый из аргументов в пользу данной концепции непосредственно следует из наличия множества трагичных событий в биографии Ивана Грозного, начиная с его детских лет и до времени создания самой опричины. В 1533 году скончался отец Ивана IV, Василий III, а в 1538 году при загадочных обстоятельствах умерла мать будущего царя, Елена Глинская — таким образом, уже к 8 годам юный наследник престола стал сиротой, после чего он рос без любви в атмосфере борьбы за власть, куда бояре втягивали его, пытаясь распоряжаться им ради своего блага. Спустя 22 года трагедия смерти Елены Глинской во многом повторилась, когда также внезапно скончалась первая жена царя. Важно заметить, что сухие факты о несчастьях, произошедших в жизни Ивана Грозного, не могут полностью обосновывать мнение о его нестабильной, больной психике, но указанные выше отрывки биографии являются важной опорой для последующих аргументов.

Вторым из более конкретных доводов является временная связь трагичных событий из жизни царя с проявлениями его особой жестокости — так, опричина, известная своими репрессиями, возникла после смерти

Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой, первой жены Ивана Грозного, которую царь, по воспоминаниям современников, горячо любил, ласково называя «голубицей». Стоит отметить, что её кончину и создание опричины всё-таки разделяют целых 5 лет, но за это время царь правил далеко не мирно — так, в 1564 году царь неожиданно уехал в свою резиденцию, откуда манипулировал поддержкой народа и добился казни бояр, которых подозревал изменах И заговорах. Отсюда можно выдвинуть предположение, что эмоциональные метания царя начались сразу после гибели Анастасии, но для достижения пика его зверств, который ознаменовала опричина, потребовалось некоторое время. Дополнить историю о последствиях смерти жены Ивана Грозного можно фактом о кончине ещё одной из его супруг — в 1571 году сразу после смерти Марфы Собакиной, третьей жены Ивана, по приказу царя состоялись очередные казни, в том числе был убит брат второй жены царя. И так как репрессии 1571 года были непосредственно связаны с кончиной супруги Ивана Грозного, то и создание опричины аналогично могло быть последствием тяжелой утраты государя.

Ещё одна важная деталь из биографии Ивана IV, иллюстрирующая влияние его личных качеств на проводимую политику — приверженность православия, граничащая с религиозным фанатизмом. По словам историка В. О. Ключевского [1], «Иван IV был первый из московских государей, который узрел и живо почувствовал в себе царя в настоящем библейском смысле, Помазанника Божьего». Также уместно обратиться к первому посланию Ивана Грозного ко князю Курбскому [2], где правитель рассуждал о формах служения Господу и выделял царскую власть, как требующую «страха, и запрещения, и обуздания, и конечнейшаго запрещения по безумию злейших человек лукавых". Как следует из приведённой цитаты, царь считал благим делом насильственные методы, направленные на поддержание его роли Помазанника Божьего, а зверства

опричины, такие как многочисленные казни бояр и массовое уничтожение мирного населения в Великом Новгороде, полностью реализуют те "страх и запрещение", о которых рассуждал царь.

Таким образом, можно привести несколько аргументов, доказывающих точку зрения, согласно которой политика опричины обусловлена личными качествами Ивана IV. Во-первых, биография правителя, в особенности его тяжелые детские годы, свидетельствуют о возможных психологическим травмах юного наследника, который и в более зрелом возрасте не раз сталкивался с трагическими событиями, способными вывести из равновесия его психическое состояние. Во-вторых, упомянутые трагедии в жизни Ивана IV, такие как смерти его жён, не раз предшествовали особо радикальным и суровым проявлениям опричины, что свидетельствует о связи эмоциональной нестабильности царя и внутренней политики. В-третьих, из писем самого Ивана Грозного князя Курбскому видно, что крайне религиозное мировоззрение оправдывало даже насильственные методы противостояния всем, кто был неугоден власти, а с ней и Богу — ведь Иван IV чтил статус государя как Помазанника Божьего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти томах. 1988. Т. 2. С. 184.
- 2) Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. 1981; репринт 1993. С. 21, 386.